

А. В. Табаров^а, Д. А. Иванова^б

^а Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Лаврентьева, 17,
Новосибирск, 630090, Россия
[olmec@yandex.ru]

^а Institute of Archaeology
and Ethnography SB RAS,
17 Lavrentiev Av., 630090, Novosibirsk, Russia
[olmec@yandex.ru]

^б Дальневосточный федеральный
университет,
п. Аякс, 10, о. Русский,
Владивосток, 690922, Россия
[ivanova.dale@dvfu.ru]

^б Far Eastern Federal University,
10 Ajax Bay, Russky Island, 690922,
Vladivostok, Russia
[ivanova.dale@dvfu.ru]

В начале было слово: из истории термина «дзёмон» в российской археологической литературе¹

Материал поступил 30.03.2020, доработан 02.05.2020, принят 26.05.2020

Резюме. На основе анализа публикаций авторы статьи рассматривают историю, контекст и особенности появления в российской археологической литературе термина «дзёмон». В числе отечественных ученых, внёсших наиболее важный вклад в изучение материалов неолита (дзёмона) Японских островов в начальный период (1880–1920-е гг.), отмечаются работы А. В. Григорьева, И. С. Полякова и Д. М. Позднеева, а в ранний период (1930–1950-е гг.) — труды А. П. Окладникова и М. В. Воробьева. Прослеживается эволюция статуса этого термина от обозначения им «прото-айнского пласта» до «общеевропейской культуры неолита».

Ключевые слова: российская археология, неолит, дзёмон, публикации.

Tabarev A. V., Ivanova D. A. In the beginning was the word: On the history of the term “Jōmon” in Russian archaeological literature. Based on the analysis of publications, the authors consider the history, context and peculiarities of the appearance of the term “Jōmon” in Russian archaeological literature. Among the scholars who made the most significant contribution to the study of the Neolithic (Jōmon) of the Japanese Islands in the 1880s-1920s are A. V. Grigoriev, I. S. Polyakov and D. M. Pozdneev. In the 1930s-1950s the most important role was played by A. P. Okladnikov and M. V. Vorobiev. The evolution of the term’s status from “proto-Ainu strata” to “pan-Japanese Neolithic culture” is traced.

Keywords: Russian archaeology, Neolithic, Jōmon, publications.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 19–18–00003 «Неолитические цивилизации Евразии: Дзёмон, Японский архипелаг — Происхождение, ранний этап, локальные особенности». Research supported by Russian Science Foundation, Project # 19–18–00003 “Neolithic Civilizations of Eurasia: Jōmon, Japanese Archipelago — Origin, early period, local peculiarities”.

Введение

В истории развития интереса отечественных исследователей к древним культурам сопредельных территорий Японский архипелаг занимает особое место. На динамику становления «археологического японоведения» существенное влияние оказали и сложные политические перипетии в отношениях двух стран, и относительно позднее (середина 1950-х гг.) начало систематических археологических работ в российской части Дальнего Востока (в Приморье, Приамурье и на Сахалине), и очевидные языковые сложности. Последние в значительной степени связаны с адаптацией оригинальной японской археологической терминологии. К числу наиболее важных терминов относится термин «дзёмон» (*Jōmon jidai* — 縄文時代), которым сегодня определяется продолжительная эпоха в истории Японии — от 13,8 до 2,3 тыс. л. н.

Пионером археологии эпохи дзёмон принято считать американского зоолога Эдварда Сильвестра Морса, который в сентябре — декабре 1877 г. провёл раскопки раковинной кучи Оомори (г. Синагава, Хонсю) и выделил по найденным материалам керамику с орнаментом, нанесённым скрученным шнуром (Morse 1877; 1879; 1917). Примечательно, что сам Э. Морс слово «Jōmon» никогда не использовал — английский вариант «twisted cord-marked pottery» сначала переводился Рёкити Ятабэ как «Sakumon doki» (索紋土器), и лишь в 1886 г. Сираи Матсутаро предложил вариант «Jōmon pottery» (*Jōmon-doki* — 縄紋土器) (Shirai 1886).

Тем не менее, практически до конца 1920-х гг. его использование в японской археологической литературе систематического характера не имело, чаще всего он встречался при описании отдельных стилей керамики, тогда как для периодизации применялись европейские термины «палеолит» и «неолит» (Kiyono et al. 1920), а также различные оригинальные дефиниции, например «ранний каменный век» (Earlier stone age) с подразделением на «нижний ранний каменный век» (Lower earlier stone age) и «верхний ранний каменный век» (Upper earlier stone age) (Matsumoto 1921: 58–59). Новый статус термин «дзёмон» приобретает лишь в конце 1920-х — середине 1930-х гг. в ряде фундаментальных работ классиков японской археологии Гото Сюити (Gotō Shūichi 1927) и, конечно, Яманоути Сугао (Yamanouchi 1937), который обозначил им период каменного века с подразделением на древнейшую, раннюю, среднюю, позднюю и заключительную фазы (Miyamoto 2017)².

Примерно в это же время термин «дзёмон» появляется и в европейской археологической литературе. Так, например, во франкоязычной периодике его впервые начал использовать японский археолог Юдзиро Накая, который в 1929–1932 гг. жил в Париже, активно общался с самыми известными представителями французской антропологии и археологии и написал несколько статей, посвящённых керамическим фигуркам догу, разновидностям сосудов (*Jōmon-shiki*) и особенностям «японского неолита» (Nakaya 1930a; 1930b).

Большую статью, повествующую о парижском периоде жизни Ю. Накая, а также о его деятельности по распространению информации об археологических памятниках Японии, опубликовал французский археолог Л. Несполу (Nespoulous 2014). Этот формат повествования о первых шагах к пониманию и первых попытках интерпретации японских археологических материалов представляется нам очень интересным и полезным и для российской научной аудитории.

² Этот сюжет более подробно рассматривается в работах Чан Су Бу (Чан Су Бу 1975) и авторов настоящей публикации (Табарев, Иванова 2018).

В основу настоящей работы легли разнообразные публикации отечественных исследователей, в которых в той или иной форме присутствует информация или упоминания об археологических материалах эпохи дзёмон и которые позволяют проследить эволюцию понимания и использования этого термина в российской археологической литературе с 1880-х до конца 1950-х гг.

Япония чрезвычайно богата остатками каменного века...

С достаточной степенью уверенности можно констатировать, что первым российским исследователем, познакомившимся вживую с материалами и побывавшим на памятниках эпохи дзёмон, был участник нескольких научных экспедиций Русского географического общества Александр Васильевич Григорьев. Оказавшись в мае 1879 г. в Иокогаме в составе морской экспедиции, он решает остаться в Японии для изучения истории и культуры этой страны и проводит в ней почти год. За это время он успевает детально познакомиться со многими достопримечательностями островов Хонсю и Хоккайдо и собрать разнообразный материал — этнографические и ихтиологические коллекции, подборки фото, альбом зарисовок и т. д. Особый интерес вызывает упоминание о коллекции «первобытных орудий и орнаментированных глиняных сосудов из кьёкенмеддингов Японии», которую А. В. Григорьев подарил отделу доисторической антропологии в Музей Русского географического общества после выступления на заседании 21 октября 1880 г. (Дударец 2006).

Именно на материалы этой коллекции ссылался в своём докладе на III Тихоокеанском научном конгрессе в Токио в 1926 г. Л. Я. Штернберг. В публикации этого доклада автор в контексте рассуждений о древности айнского орнамента (с периода неолита) приводит небольшой рисунок с подписью «Рис.5 Орнаментированные глиняные черепки, найденные А. В. Григорьевым в Японии, между Иокогамой и Токко, близ оз. Омори в 1907 г. МАЭ, № 1294» (Штернберг 1929: 345)³ (рис. 1).

Буквально несколько лет спустя, в 1884 г., была опубликована работа другого российского учёного, зоолога, антрополога и археолога Ивана Семёновича Полякова «Отчёт об исследованиях на острове Сахалин и в Южно-Уссурийском крае, и в Японии». В Японии И. С. Поляков находился в течение восьми месяцев в 1882–1883 гг. В тексте своего отчёта он рассказывает о том, что посетил Иокогаму, где встречался с японскими и зарубежными учёными, в том числе «...д-р Гертс сообщил мне работу профессора зоологии в Токиоском университете Э. Морза (Morse), касающуюся остатков каменного века в окрестностях Токио... Профессор технической школы в Токио Джон Милн (John Milne), также долго занимавшийся изучением каменного века в Японии, не только поделился со мною сведениями о первобытных обитателях здешней страны, но даже уделил мне часть им найденных и описанных принадлежностей каменного века...»⁴ (Поляков 1884: 52–53). Далее Поляков пишет об экскурсии 21 июня в районе станции

³ Приводим текст в оригинале с непривычным (опечатка?) написанием названия «Токко» (Токио) и явной ошибкой во времени сборов коллекции. Очевидно, что речь идёт не о 1907, а о 1879 г. Таким образом, часть коллекции А. В. Григорьева собрана им на памятнике Оомори спустя всего 1,5–2 года после раскопок Э. Морса.

⁴ Далее С. И. Поляков даёт ссылку на публикацию Д. Милна о каменных орудиях (Milne 1880), которую автор ему любезно подарил. В ней на иллюстрациях кроме каменных изделий есть и прекрасные образцы дзёмонской керамики.

Синагава (между Токио и Иокогамой), где «при прокладке рельсового пути, находили остатки каменного века... все прежние места нахождения до-исторических принадлежностей оказались заросшими травой или кустарниками; нужно было разыскивать новые, и дело увенчалось успехом; в почве, на значительных глубинах, я нашел множество обломков глиняной посуды, а в одном месте был вырыт *совершенно целый глиняный сосуд*⁵, несомненно древнего, первобытного типа». И, наконец, самое интересное: «Перешли мы там дальше к железно-дорожной станции Омори, около которой раньше также было найдено много принадлежностей каменного века; здесь я наткнулся на классическую кучу из кухонных остатков, в которой и самому мне удалось добыть различные вещественные документы... Я встретил кучу, уже полуразрушенную, из раковин, между которыми попадались *обломки горшков*, кости рыб, птиц и млекопитающих... *украшенной узорами глиняной посуды*...» (Там же: 56–57).

Исключительно интересные сведения об археологических материалах эпохи дзёмон содержатся в работе российского япониста Дмитрия Матвеевича Позднеева «Материалы по истории Северной Японии и её отношений к материке Азии и России», подготовленной и опубликованной во время пребывания в Японии в 1907–1910 гг. (Позднеев 1909). Д. М. Позднеев формально являлся корреспондентом Санкт-Петербургского телеграфного агентства, собирал информацию о внешне- и внутривосточной жизни Японии для российских журналов и газет, издавал в Иокогаме альманах «Восточное обозрение», подготовил несколько учебных пособий по японскому языку, а также активно занимался научными исследованиями по истории и культуре (Михайлова 2010).

Первый том указанной публикации Д. М. Позднеева называется «Данные географические и этнографические», а интересующая нас глава (глава II) — «Древнейшее население северной Японии». Автор делает краткий обзор японской археологической литературы⁶, особо выделяя работы таких исследователей, как Цубои Сёгороо, Яги Сёзабуроо и Коганэи Рёосэи, Сатоо Дэнзоо и др.⁷, перечисляет японские периодические издания, посвящённые археологии и истории, производит анализ нескольких наиболее важных исследований

Рис. 1. Фрагменты дзёмонской керамики из коллекции А. В. Григорьева (по: Штернберг 1929)
Fig. 1. Fragments of Jōmon pottery from A. V. Grigoriev's collection of (after Shternberg 1929)

⁵ Здесь и далее по тексту курсив в цитатах наш. — А. Т., Д. И.

⁶ Д. М. Позднеев также ссылается на работы англоязычных авторов, например на книгу Н. Г. Мурро «Доисторическая Япония» (Munro 1908), а также на уже упоминавшихся нами Э. Морса, Д. Милна и др.

⁷ Приводим написание имён по тексту Д. М. Позднеева.

по каменному веку, а также уделяет большое место детальному разбору дискуссии об айну и их возможных предшественниках — легендарных коропоккуру, демонстрируя исключительную осведомлённость во всей существовавшей на то время научной литературе (археологической, этнографической, лингвистической) по проблеме.

При определении самого термина «каменный век» Д. М. Позднеев приводит периодизацию из книги «Археология Японии» (1904)⁸, согласно которой каменный век подразделяется на палеолитический, мезолитический и неолитический периоды. Он констатирует, что «Япония чрезвычайно богата остатками каменного века. Область распространения их простирается от севера Курильских островов до юга Формозы. Количество местонахождений остатков каменного века превышает уже 2000, при чём они распространяются по территории Японии так, что остается уже очень немного провинций, в которых такие археологические находки ещё не удостоверены...». И далее: «Эти местонахождения остатков древности представляют собой или просто места, где на поверхности земли находят различные предметы каменного века, или слой земли, содержащий такие предметы, или *груды раковин*, или же земляные пещеры, как остатки прежних жилищ. Главным образом встречаются в таких местах каменные орудия, как обтёсанные или полированные каменные топоры, наконечники для стрел, буравы, каменные палицы и проч., затем попадает кость и роговая утварь, и множество глиняных предметов, как-то: различные сосуды, человеческие фигуры...» (Позднеев 1909: 27) (рис. 2).

Разделяя мнение японских исследователей о существенных различиях в культуре каменного века (неолита) южных и северных частей архипелага, Д. М. Позднеев подчёркивает, что та группа населения, которая проживала на островах Эдзо (Хоккайдо) и Хонсю, «употребляла глиняные сосуды с матовыми оттисками, каменные наконечники стрел, костяную и роговую утварь и лепила *человеческие фигуры из глины...*» (Там же). Эти фигуры (догу) очень интересовали автора, он довольно подробно останавливается на их описании, уделяя внимание «очкам от снега», деталям одежды, причёски и украшениям, а также антропометрии изображений и существенной разнице с культурой айну (Там же: 29–30) (рис. 3: 1, 2). Другой важный элемент — керамические маски: «При исследовании масок и подобных предметов, нашли кроме глиняных фигур в масках и настоящую отдельную маску, очевидно употреблявшуюся в практике, затем были отысканы несколько моделей масок меньшего размера, и несколько *ручек от глиняных сосудов, изображающих маски...*» (Там же: 30) (рис. 3: 3).

И, наконец, наблюдения и анализ керамической посуды: «В местах жительства человека каменного века находят множество глиняных сосудов... На наружной стороне глиняных сосудов часто замечают *отпечатки какой-то тканной материи...* На дне сосудов находятся часто отпечатки различных плетений, коих насчитывают более 20 видов, и замечательно, что ни один из них не имеет сходства с плетением айну...» (Там же: 32).

Из публикаций начала XX века, в которых в той или иной форме освещались ранние периоды истории Японии, можно также отметить циклы статей «Япония и японцы» выдающегося российского географа Дмитрия Николаевича Анучина

⁸ Сам Д. М. Позднеев сообщает, что книга имела семь переизданий. Мы опирались на одно из первых: Яги Сосабуро, Цубой Сёгоро. 1899. Археология Японии. Т. 1. Токио: Кобаяси Синбэй (на яп. яз.).

(Анучин 1907)⁹ и «Очерки из прошлого и настоящего Японии» Татьяны Александровны Богданович (Богданович 1905), а из работ 1920-х гг. — исторический очерк востоковеда Николая Иосифовича Конрада (1891–1970 гг.) «Япония. Народ и государство» (Конрад 1923)¹⁰ и уже упоминавшуюся статью «Айнская проблема» этнографа Льва Яковлевича Штернберга (Штернберг 1929).

Проведённый обзор показывает, что у российских специалистов уже в конце XIX — начале XX в. было достаточно много информации об общей картине наиболее раннего этапа (каменного века) в истории Японского архипелага. Несмотря на то что самого термина «дзёмон» в русскоязычных публикациях нет, выделение из общего массива археологических материалов комплексов с раковинными кучами, со специфически декорированной керамикой, каменными наконечниками стрел, топорами с подшлифовкой и антропоморфными фигурками указывает на понимание оригинальной культуры японского неолита.

Рис. 2. Керамические сосуды. Иллюстрация из книги «Археология Японии», на которую ссылается Д. М. Позднеев

Fig. 2. Ceramic vessels. Adopted from the book "Archaeology of Japan", cited by D. M. Pozdneev

⁹ Выходили в журнале «Землеведение» в 1904–1906 гг., впоследствии изданы отдельной книгой.

¹⁰ К научному наследию Н. И. Конрада относится также и курс лекций по истории Японии, прочитанный в 1936–1937 учебном году (Конрад 1937).

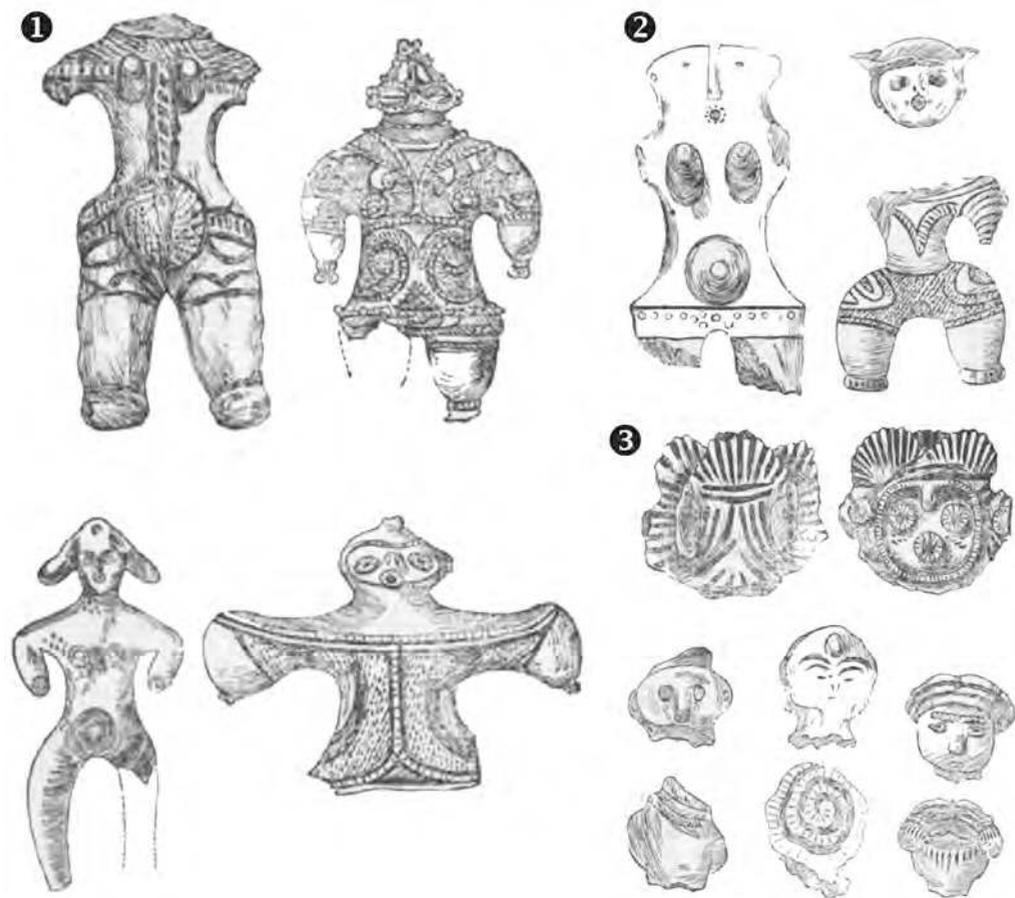

Рис. 3. Керамические фигурки догу (1–2) и керамические маски (3). Иллюстрации из книги «Археология Японии», на которую ссылается Д. М. Позднеев
Fig. 3. Ceramic dogu figurines (1–2) and ceramic masks (3). Adopted from the book “Archaeology of Japan”, cited by D. M. Pozdneev

От «прото-айнского пласта» к «общаяпонской культуре дзёмон»

Оставляя в стороне политическую подоплеку событий, нельзя не отметить большой вклад японских археологов в изучение древностей на территории Сахалина и Курильских островов. Эти исследования начались ещё в конце 1880-х гг. и затем продолжались в 1900–1904 гг. и далее в 1920–1930-х гг. Существует обширная литература на русском, японском и английском языках, в которой подробно рассматриваются различные сюжеты этих работ и вклад отдельных исследователей (например: Васильевский 2008). В контексте нашей статьи нам важно отметить, что археологические находки на Сахалине

и Курильских островах не только сравнивались с материалами Хоккайдо и Хонсю, но и описывались в формате японской терминологии. Так, уже со второй половины 1930-х гг. в названиях статей и в самих текстах наряду с термином «неолит» встречается и термин «дзёмон». В качестве примера можно привести статью Ито Нобуо «Керамика дзёмон, раскопанная на Сахалине», вышедшую в 1937 г. (Yoshizaki, Ohnuki 1963: 158).

Серединой 1930-х гг. датируются и знаковые исследования российских археологов на Дальнем Востоке. Александр Михайлович Золотарёв¹¹ в 1934 г. провёл разведки на Нижнем Амуре, а в 1935 г. обследовал местонахождение в окрестностях деревни Ноглики на Сахалине, отметил наличие керамики и каменных изделий и определил его как «неолитический памятник первоклассного интереса» (Золотарёв 1936: 274). В том же 1935 г. специальная экспедиция¹² была предпринята Алексеем Павловичем Окладниковым (1908–1981 гг.) по правому и частично левому берегам Амура на участке от Хабаровска до Николаевска. В результате было зафиксировано около 200 памятников, включая 135, отнесённых к неолиту.

Собранные материалы позволили А. П. Окладникову разделить амурский неолит на три стадии. Памятники древнейшей стадии сближаются «по некоторым признакам керамики с неолитическими древнейшими памятниками Японии („прото-айнский пласт“ раковинных куч северной Японии), а также с неолитическими находками в Китае, памятники Амура по каменному инвентарю напоминают отчасти и неолит Восточной Сибири... Вполне вероятно поэтому предположение о параллельном и, следовательно, самобытном развитии культуры отдельных матриархально-родовых групп населения Японии, отчасти Китая и Амура — на общей для них хозяйственной основе первобытного рыболовства...» (Окладников 1936: 275–276).

Разработку концепции амурской неолитической культуры А. П. Окладников активно продолжает в последующие годы, и уже в мае 1940 г. выступает с большим докладом на Совещании по этногенезу народов Севера, где обозначает его характерные черты — «а) рыболовство, а не охота в качестве главного занятия; б) осёдлость — посёлки сидячих рыбаков, с большими землянками, а не лёгкими чумами, как у байкальских охотников; в) плоскодонная керамика, а не остродонная; г) принципиально иное искусство: неожиданно богатая криволинейная орнаментика, родственная орнаменту айну, маори, с одной стороны, и неолитических памятников Китая (культура Яньшао) и японских островов (*Джомон-культура*) — с другой, именно та „ленточная“ орнаментика, для которой типичны сложные орнаментальные мотивы: „плетёнка“, спирали и меандры, а не прямолинейная геометрическая, как в байкальской культуре...» (Окладников 1941: 12). Это одно из первых, если не самое первое¹³, использование термина «дзёмон» в отечественной археологической литературе.

Важнейший рубеж в сюжете о термине «дзёмон» — статья А. П. Окладникова «К вопросу о древнейшем населении Японских островов и его культуре», опубликованная в журнале «Советская этнография» в конце 1946 г. (Окладников

¹¹ С 1930 г. участник Амурской этнографической экспедиции.

¹² Организована по инициативе Института этнографии Академии наук СССР.

¹³ Возможно, А. П. Окладников использовал этот термин в главе о неолите Сибири и Дальнего Востока в многотомнике «История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства» (Окладников 1939), но на момент написания статьи эта публикация была авторам недоступна.

1946). Это первый подробный обзор неолита архипелага, детальный анализ всех категорий археологического материала, обращение к широкому кругу этнографических аналогий в сопредельных районах Дальнего Востока.

Пересказывать здесь содержание статьи смысла нет, для нас важны три момента. Во-первых, контекст использования термина. Уже «первым касанием» в тексте «этой „культуры верёвочной керамики“ („дзёмон-культуры“»)» (Там же: 18) автор определяет его статус: «дзёмон» — это *археологическая культура неолита Японских островов*. Далее он отмечает и принципиально важные признаки этой культуры в керамическом материале и её разных стилях: «древнейшая керамика представлена большими высокими сосудами с плоским дном, с грубым геометрическим узором на верхней части и так называемыми „рогожными оттисками“ на всей поверхности, внешне напоминающими оттиски витых шнурков или грубой ткани» (Там же: 20); «поверхность обычно сплошь покрыта „верёвочным“ орнаментом в виде параллельных друг другу, вертикальных зигзагообразных линий» (Там же); «типичный для ранней керамической группы узор в виде „ёлочки“ (Ujō-Jōmon)», «эффектны различные приёмы сочетания орнамента и фона» (Там же: 21) и т. д.

Во-вторых, примечательная сноска, сопровождающая список литературы: «Библиографический аппарат к этой работе был утрачен во время войны. Данный список главных литературных источников по затронутым в ней вопросам составлен вновь при содействии Н. А. Береговой» (Там же: 29). И действительно, в списке нет ни одной работы, опубликованной после 1939 г. Это свидетельствует о том, что подготовка статьи производилась А. П. Окладниковым в самом конце 1930-х — начале 1940-х гг.

В-третьих, впечатляющая источниковая база работы. Статья сопровождается обширнейшим списком использованной литературы — более 100 наименований статей и книг на русском, японском, английском, немецком и французском языках. Судя по ссылкам в тексте, А. П. Окладников был очень хорошо знаком с важнейшими работами Э. Морса, Д. Милна, Г. Мунро, вон Зибольда, а также с трудами отечественных авторов — Д. Н. Анучина, И. С. Полякова, Д. М. Позднеева и многих других. Отсюда и столь широкий подход, и круг аналогий — даже не дальневосточный, а, скорее, тихоокеанский — обращение к материалам Новой Гвинеи, Малайского архипелага, Полинезии.

Единственный минус этой публикации — отсутствие иллюстраций, что, скорее всего, связано как с техническими обстоятельствами, так и с послевоенными особенностями отношений с Японией.

Эта статья, безусловно, определила и дальнейшие исследования отечественных специалистов — в первую очередь, это относится к трудам востоковеда Михаила Васильевича Воробьёва, который после окончания в 1949 г. восточного факультета Ленинградского университета становится аспирантом А. П. Окладникова, в 1953 г. защищает диссертацию на тему «Каменный век стран Японского моря» (Воробьев 1953), а в 1958 г. публикует фундаментальную монографию «Древняя Япония. Историко-археологический очерк» (Воробьев 1958). В этой монографии глава III называется «Неолит», который по ходу повествования подразделяется на периоды — «прото-дзёмон», «ранний дзёмон», «средний дзёмон», «поздний дзёмон» и «конечный дзёмон» (Там же: 12–59). Следует отметить и то, что работа М. В. Воробьёва включает большое количество фотографий и других иллюстраций.

1953 год примечателен ещё и началом работ Дальневосточной археологической экспедиции Академии наук СССР под руководством А. П. Окладникова

и началом нового этапа в поиске и изучении памятников эпохи неолита и корреляции их с материалами сопредельных территорий. Приведём лишь один пример — исследования Риммы Васильевны Козыревой (Чубаровой), с 1953 г. — аспиранта при Ленинградском отделении Института истории материальной культуры, с 1954 г. — участника археологических работ на Сахалине. В ряде своих первых публикаций она использует и термин «дзёмон». При сравнении костяных изделий она указывает на аналогии в раннем дзёмоне (с уточнением в кавычках — «раннем неолите») (Чубарова 1957: 70, 75), а при описании керамических сосудов и каменных орудий с острова Итуруп соотносит их с материалами позднего дзёмона на Хоккайдо: «Особенно интересна орнаментация этих сосудов; они по всей поверхности в разных направлениях сплошь покрыты верёвочными оттисками. Эта черта типична для керамики неолитической культуры дзёмон Японских островов... Весь облик как каменного, так и керамического материала говорит о близости его к неолитической культуре дзёмон Японских островов, точнее — к поздней поре этой эпохи — позднему дзёмону (в частности, к культурам Убаяма и Хариноучи» (Чубарова 1960: 131–132)¹⁴.

В 1957 г. в журнале «Советская археология» была в сокращённом варианте опубликована статья профессора Токийского университета Эгами Номио «Прошлое и настоящее японской археологии» (Эгами 1957)¹⁵, в которой рассматриваются все основные достижения этой науки в Японии и её современное состояние. Автором, в частности, приводится и актуальная периодизация древних культур. В русском переводе это выглядит так: «1. Период Дзёмон (неолит). 2. Период Яёй (употребление каменных, бронзовых и железных орудий). 3. Прото-исторический период курганов. 4. Исторический период (с VI — VII вв. н. э.)...» с уточнением, что «после второй мировой войны эта периодизация была дополнена ещё одним периодом, названным „до-дзёмонским“, или „докерамическим“ периодом» (Там же: 305). Далее по тексту сообщается, что для культуры дзёмон принята пятистадийная классификация (Там же: 306).

В том же 1957 г. имело место ещё одно событие, до сих пор мало отражённое в статьях, посвящённых биографии и научной деятельности А. П. Окладникова: его первая поездка в Японию для участия в международном симпозиуме об исторических и культурных связях между странами Востока и Запада (под эгидой ЮНЕСКО). Он выступал с докладом о роли таёжных районов в этом межкультурном общении. В состав советской делегации помимо А. П. Окладникова входили также японист П. П. Топеха и историк и математик Т. Н. Карыниязов. В небольшой заметке об этой поездке, опубликованной в журнале «Нева» в 1958 г., А. П. Окладников рассказывает: «За три недели пребывания в стране островов мы ознакомились с её культурными ценностями, в частности с памятниками древней культуры. В Токийском университете нам показали богатейшую выставку археологических коллекций. На ней представлены результаты новейших раскопок в Японии. *Наше внимание привлекли найденные недавно на японских островах памятники культуры, существовавшей пять-шесть*

¹⁴ При этом автор делает ссылку на источник, по которому были произведены корреляции материала. В данном случае это работа Джерарда Грюта «Доисторическая Япония» (Groot 1951). На эту книгу как «самую полную в литературе на европейских языках характеристику древнейших культур Японии» ссылался и А. П. Окладников (Окладников, Горегляд 1958: 246). Кроме этого, он использовал и только что вышедшую работу Э. Киддера «Дзёмонская керамика Японии» (Kidder 1957).

¹⁵ Оригинальное издание (Egami 1956). Переводчик статьи на русский язык не указан.

тысячелетий до нашей эры. Мы обнаружили у них много близкого с находками советских ученых в Приморье. Это позволяет говорить о том, что в заселении японских островов участвовали древнейшие обитатели и нашего Дальнего Востока» (Окладников 1958: 217). К сожалению, текст не сопровождается какими-либо фотографиями или иллюстрациями археологических находок.

Ещё одна знаковая публикация — «Новые данные о древнейшей культуре каменного века на севере Японии» — вышла в 1958 г. Её авторы, А. П. Окладников и молодой востоковед Владислав Никанорович Горегляд, представили обзор новейшей японской литературы, посвящённой находкам эпохи палеолита (в первую очередь, памятнику Ивадзюку на Хонсю) и их иному, по сравнению с материалами эпохи дзёмон, стратиграфическому положению. Особо была отмечена «культура пластин» на Хоккайдо, предшествующая местному неолиту, который «входит в *общеяпонскую культуру „верёвочной“ керамики — дзёмон...*» (Окладников, Горегляд 1958: 248).

Именно этой красноречивой цитатой можно подвести итог восприятия и оценки отечественными археологами и востоковедами значения эпохи дзёмон в древней истории Японии к концу 1950-х гг.

Заключение

В начале 1960-х гг. заканчивается ленинградский период научной карьеры А. П. Окладникова, он переезжает в Новосибирск, становится основателем и руководителем крупнейшего за Уралом исследовательского гуманитарного института. Тематика дзёмона получает новое освещение и развитие как в его собственных трудах, так и в работах его многочисленных учеников. Периоды 1960-х, 1970-х, 1980-х, 1990-х и последние 20 лет вполне могут быть сюжетами для отдельных статей. Каждый из них имеет свою специфику, отмечен важными конференциями, публикациями, диссертациями¹⁶ и разнообразными формами сотрудничества российских и японских археологов.

Начальный и ранний периоды (с 1880-х до конца 1950-х гг.) интереса и обращения к материалам эпохи дзёмон, которые мы проиллюстрировали в настоящей работе, имеют важное значение.

В первую очередь, было бы крайне несправедливо по отношению к отечественным исследователям определить начальный период одним «интересом к древностям Японии» — публикации наглядно демонстрируют, что речь идёт не просто об интересе: российские учёные (А. В. Григорьев, И. С. Поляков, Д. М. Позднеев) детально знакомились с обширными собраниями материалов в Японии, обследовали памятники, активно общались с японскими и зарубежными коллегами, составили и привезли в Россию археологические коллекции, продемонстрировали великолепное знание всей существовавшей к тому времени литературы и осведомлённость о характере научных дискуссий.

Сам термин «дзёмон» начинает использоваться в отечественной литературе несколько позднее, чем в европейской (например, во франкоязычной), где он появился непосредственно благодаря публикациям японских археологов. Тем не менее, авторы настоящей статьи не согласны с тем, что это можно трак-

¹⁶ В российской археологии имеются три диссертации (все кандидатские), посвящённые дзёмону (Иванова 2018; Соловьёва 2005; Чан Су Бу 1977), все они в разные годы были защищены в Институте археологии и этнографии в Новосибирске.

товать как признак научного отставания, равно как и с тем, что ранний (1930–1950-е гг.) период изучения российскими (советскими) археологами дзёмона носит лишь «книжный» характер. В 1926 г. в Японии побывал Л. Я. Штернберг, а в 1957 г. — А. П. Окладников, оба знакомы с археологическими материалами, выступали с докладами на крупных научных конференциях, вели диалог с коллегами. Нарботанные в этот период фактический материал, библиография, контакты с японскими археологами и археологами из других стран и максимально широкий (тихоокеанский) подход к проблематике дзёмона стали основой для последующих исследований.

Благодарности

Авторы выражают признательность своим японским коллегам — профессорам Х. Кадзиваре, К. Акосиме, Й. Каномате, Т. Цуцуми, С. Ито и профессору Л. Несполу (Франция), а также российским коллегам — д. и. н. И. С. Жущиковской, д. и. н. Л. Б. Вишняцкому и к. и. н. О. В. Яншиной за помощь с литературными и архивными источниками и ценные комментарии. Особая благодарность главному редактору журнала «Нева» Н. А. Гранцевой за содействие в поиске публикации А. П. Окладникова 1958 г.

Литература

- Анучин Д. Н. 1907. *Япония и японцы. Географический, антропологический и этнографический очерк*. М.: Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерева.
- Богданович Т. А. 1905. *Очерки из прошлого и настоящего Японии*. СПб.: Типография товарищества «Просвещение».
- Василевский А. А. 2008. *Каменный век острова Сахалин*. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство.
- Воробьев М. В. 1953. *Каменный век стран Японского моря*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.
- Воробьев М. В. 1958. *Древняя Япония. Историко-археологический очерк*. М.: Издательство восточной литературы.
- Дударец Г. И. 2006. Исследователь айнов А. В. Григорьев. *Известия Института наследия Бронислава Пилсудского* 10, 88–101.
- Золотарёв А. М. 1936. Ногликовская неолитическая стоянка. (Восточный Сахалин). *Советская археология* 1, 273–274.
- Иванова Д. А. 2018. *Средний дзёмон острова Хонсю (5–4 тыс. л. н.): общие характеристики и локальные особенности*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск.
- Конрад Н. И. 1923. *Япония. Народ и государство. Исторический очерк*. Петроград: Наука и школа.
- Конрад Н. И. 1937. *Лекции по истории Японии*. Москва: Московский институт Востоковедения им. Нариманова при ЦИК СССР.
- Михайлова Ю. Д. 2010. «Познать Японию чрезвычайно сложно» — Дмитрий Позднеев о Японии и русско-японских отношениях. *Известия Восточного института* 16, 26–41.
- Окладников А. П. 1936. К археологическим исследованиям в 1935 г. на Амуре. *Советская археология* 1, 275–277.
- Окладников А. П. 1939. *Неолит Сибири и Дальнего Востока*. В: Артамонов М. И. (ред.). *История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства*. Кн. 1, ч. 1–2 (Макет). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 72–80.

- Окладников А. П. 1941. Неолитические памятники как источники по этногении Сибири и Дальнего Востока. *Краткие сообщения Института истории материальной культуры IX*, 5–14.
- Окладников А. П. 1946. К вопросу о древнейшем населении Японских островов и его культуре. *Советская этнография* 4, 11–33.
- Окладников А. П. 1958. Памятники древней Японии. *Нева* 3, 217–218.
- Окладников А. П., Горегляд В. Н. 1958. Новые данные о древнейшей культуре каменного века на севере Японии. *Советская археология* 3, 246–250.
- Позднеев Д. М. 1909. *Материалы по истории Северной Японии и её отношений к материку Азии и России*. Т. 1. Йокохама: Типография Ж. Глюк.
- Поляков И. С. 1884. Отчет об исследованиях на острове Сахалин и в Южно-Уссурийском крае, и в Японии. *Приложение к Т. XLVII «Записок» Императорской Академии наук*. СПб.
- Соловьёва Е. А. 2005. *Догу: классификация и интерпретация*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск.
- Табаров А. В., Иванова Д. А. 2018. Погребения, керамика, раковинные кучи: из истории изучения памятников эпохи Дзёмон, Японский архипелаг. *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке* 2, 36–42.
- Чан Су Бу. 1975. О происхождении термина «дзёмон». *Историография и источниковедение стран Дальнего Востока. Серия историческая* 1, 55–67.
- Чан Су Бу 1977. *Поздний дзёмон Хоккайдо*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск.
- Чубарова Р. В. 1957. К истории древнейшего населения Сахалина. *Советская этнография* 4, 60–75.
- Чубарова Р. В. 1960. Неолитические стоянки на о. Итуруп (Курильские острова). *Советская археология* 2, 128–138.
- Штернберг Л. Я. 1929. Айнская проблема. *Сборник Музея антропологии и этнографии* 8, 334–380.
- Эгами Н. 1957. Прошлое и настоящее японской археологии. *Советская археология* 2, 305–307.
- Egami N. 1956. Past and present of archaeology in Japan. *The Oriental Economist* XXIV, 82–83.
- Gotō Shūichi. 1927. *Japanese Archaeology*. Tokyo (in Japanese).
- Groot J. G. 1951. *The Prehistory of Japan*. New York: Columbia University Press.
- Kidder J. E. Jr. 1957. The Jomon Pottery of Japan. *Artibus Asiae*. Supplementum 17.
- Kiyono K., Shimada S., Hamada K., 1920. The excavation of the shell-mound at Tsukumo, a Neolithic cemetery in the province of Bitchu. *Report upon Archaeological research, Department of literature, Kyoto Imperial University* 5, 1–7.
- Matsumoto H. 1921. Notes on the Stone Age people of Japan. *American Anthropologist* 23, 50–76.
- Milne J. 1880. Notes on stone implements from Otaru and Hokodate, with a few general remarks on prehistoric remains of Japan. *Transactions of the Asiatic Society of Japan* VIII, Yokohama, 83–119.
- Miyamoto K. 2017. The beginnings of modern archaeology in Japan and Japanese archaeology before World War II. *Japanese Journal of Archaeology* 2, 157–164.
- Morse E. S. 1877. Traces of early man in Japan. *Nature* 17, 89.
- Morse E. S. 1879. Shell Mounds of Omori. *Memoirs of the Science Department, University of Tokyo, Japan*. Volume I. Part I.
- Morse E. S. 1917. *Japan day by day 1877, 1878–79, 1882–83*. Vol. 1. Boston: Houghton Mifflin Company.
- Munro N. G. 1908. *Prehistoric Japan*. Yokohama.
- Nakaya J. 1930a. Contribution à l'étude de la civilisation néolithique au Japon. *Revue des Arts asiatiques* VI, 151–167.
- Nakaya J. 1930b. Figurines néolithiques du Japon. *Documents* 1, 25–32.

- Nespoulous L. 2014. Un préhistorien japonais à Paris: Nakaya Jiujiro (1929–1932). *Ebisu* [Online], 51. URL: <http://journals.openedition.org/ebisu/1431>.
- Shirai M. 1886. Stone arrowhead. *Bulletin of the Anthropological Society* 1, 49–51 (in Japanese).
- Yamanouchi S. 1937. Classification and subclassification of Jomon pottery. *Prehistoric Archaeology* 1, 28–32 (in Japanese).
- Yoshizaki M., Ohnuki E. 1963. Prehistoric culture in Southern Sakhalin in the light of Japanese research. *Arctic Anthropology* 1, 131–158.

References

- Anuchin D. N. 1907. *Iaponiia i iapontsy. Geograficheskii, antropologicheskii i etnograficheskii ocherk*. Moscow: “tipo-litografiia T-va I. N. Kushnereva” Publ. (in Russian).
- Bogdanovich T. A. 1905. *Ocherki iz proshlogo i nastoiashchego Iaponii*. St. Petersburg: «Prosveshchenie» Publ. (in Russian).
- Chan Su Bu. 1977. *Pozdнии dzemon Khokkaido*. Abstract of Ph.D. diss. Novosibirsk (in Russian).
- Chan Su Bu. 1975. O proiskhozhdenii termina «dzemon». *Istoriografiia i istochnikovedenie stran Dal'nego Vostoka. Serii istoricheskaia* 1, 55–67 (in Russian).
- Chubarova R. V. 1957. K istorii drevneishogo naseleniia Sakhalina. *Sovetskaia etnografiia* 4, 60–75 (in Russian).
- Chubarova R. V. 1960. Neoliticheskie stoianki na o. Iturupe (Kuril'skie ostrova). *Sovetskaia arkheologija* 2, 128–138 (in Russian).
- Dudarets G. I. 2006. Issledovatel' aino A. V. Grigor'ev. *Izvestiia Instituta naslediia Bronislava Pilsudskogo* 10, 88–101 (in Russian).
- Egami N. 1956. Past and present of archaeology in Japan. *The Oriental Economist* XXIV, 82–83.
- Egami N. 1957. Proshloe i nastoiashchee iaponskoi arkheologii. *Sovetskaia arkheologija* 2, 305–307 (in Russian).
- Gotō Shūichi. 1927. *Japanese Archaeology*. Tokyo (in Japanese).
- Groot J. G. 1951. *The Prehistory of Japan*. New York: Columbia University Press.
- Ivanova D. A. 2018. *Sredний dzemon ostrova Khonsiu (5–4 tys. l. n.): obshchie kharakteristiki i lokal'nye osobennosti*. Abstract of Ph.D. diss. Novosibirsk (in Russian).
- Kidder J. E. Jr. 1957. The Jomon Pottery of Japan. *Artibus Asiae*. Supplementum 17.
- Kiyono K., Shimada S., Hamada K., 1920. The excavation of the shell-mound at Tsukumo, a Neolithic cemetery in the province of Bitchu. *Report upon Archaeological research, Department of literature, Kyoto Imperial University* 5, 1–7.
- Konrad N. I. 1923. *Iaponiia. Narod i gosudarstvo. Istoricheskii ocherk*. Petrograd: “Nauka i shkola” Publ. (in Russian).
- Konrad N. I. 1937. *Lektsii po istorii Iaponii*. Moscow: “Moskovskii institut Vostokovedeniia im. Narimanova pri TsIK SSSR” Publ. (in Russian).
- Matsumoto H. 1921. Notes on the Stone Age people of Japan. *American Anthropologist* 23, 50–76.
- Mikhailova Iu. D. 2010. «Poznat' Iaponiiu chrezvychaino slozhno» — Dmitrii Pozdneev o Iaponii i rusko-iaponskikh otnosheniakh. *Izvestiia Vostochnogo instituta* 16, 26–41 (in Russian).
- Milne J. 1880. Notes on stone implements from Otaru and Hokodate, with a few general remarks on prehistoric remains of Japan. *Transactions of the Asiatic Society of Japan* VIII, Yokohama, 83–119.
- Miyamoto K. 2017. The beginnings of modern archaeology in Japan and Japanese archaeology before World War II. *Japanese Journal of Archaeology* 2, 157–164.
- Morse E. S. 1877. Traces of early man in Japan. *Nature* 17, 89.
- Morse E. S. 1879. Shell Mounds of Omori. *Memoirs of the Science Department, University of Tokyo, Japan*. Volume I. Part I.

- Morse E. S. 1917. *Japan day by day 1877, 1878–79, 1882–83*. Vol. 1. Boston: Houghton Mifflin Company.
- Munro N. G. 1908. *Prehistoric Japan*. Yokohama.
- Nakaya J. 1930a. Contribution à l'étude de la civilisation néolithique au Japon. *Revue des Arts asiatiques* VI, 151–167.
- Nakaya J. 1930b. Figurines néolithiques du Japon. *Documents* 1, 25–32.
- Nespoulous L. 2014. Un préhistorien japonais à Paris: Nakaya Jiujirō (1929–1932). *Ebisu* [Online], 51. URL: <http://journals.openedition.org/ebisu/1431>.
- Okladnikov A. P. 1936. K arkheologicheskim issledovaniyam v 1935 g. na Amure. *Sovetskaia arkheologiya* 1, 275–277 (in Russian).
- Okladnikov A. P. 1939. Neolit Sibiri i Dal'nego Vostoka. In: Artamonov M. I. (ed.). *Istoriia SSSR s drevneishikh vremen do obrazovaniia drevnerusskogo gosudarstva*. Kn. 1, ch. 1–2 (Maket). Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 72–80 (in Russian).
- Okladnikov A. P. 1941. Neoliticheskie pamiatniki kak istochniki po etnogonii Sibiri i Dal'nego Vostoka. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury* IX, 5–14 (in Russian).
- Okladnikov A. P. 1946. K voprosu o drevneishem naselenii laponskikh ostrovov i ego kul'ture. *Sovetskaia etnografiia* 4, 11–33 (in Russian).
- Okladnikov A. P. 1958. Pamiatniki drevnei laponii. *Neva* 3, 217–218 (in Russian).
- Okladnikov A. P., Goregliad V. N. 1958. Novye dannye o drevneishei kul'ture kamennogo veka na severe laponii. *Sovetskaia arkheologiya* 3, 246–250 (in Russian).
- Poliakov I. S. 1884. Otchet ob issledovaniiax na ostrove Sakhalin i v Iuzhno-Ussuriiskom krae, i v laponii. *Prilozhenie k T. XLVII «Zapisok» Imperatorskoi Akademii nauk*. St. Petersburg (in Russian).
- Pozdnev D. M. 1909. Materialy po istorii Severnoi laponii i ee otnoshenii k materiku Azii i Rossii. T. 1. Iokokhama: "Tipografiia Zh. Gliuk" Publ. (in Russian).
- Shirai M. 1886. Stone Arrowhead. *Bulletin of the Anthropological Society* 1, 49–51 (in Japanese).
- Shternberg L. Ia. 1929. Ainskaia problema. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii* 8, 334–380 (in Russian).
- Solov'eva E. A. 2005. *Dogu: klassifikatsiia i interpretatsiia*. Abstract of Ph.D. diss. Novosibirsk (in Russian).
- Tabarev A. V., Ivanova D. A. 2018. Pogrebeniia, keramika, rakovinnnye kuchi: iz istorii izucheniia pamiatnikov epokhi Dzemon, laponskii arhipelag. *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke* 2, 36–42 (in Russian).
- Vasilevskii A. A. 2008. Kamennyi vek ostrova Sakhalin. Iuzhno-Sakhalinsk: "Sakhalinskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
- Vorob'ev M. V. 1953. *Kamennyi vek stran laponskogo moria*. Abstract of Ph.D. diss. Leningrad (in Russian).
- Vorob'ev M. V. 1958. *Drevniaia laponiia. Istoriko-arkheologicheskii ocherk*. Moscow: "Izdatel'stvo vostochnoi literatury" Publ. (in Russian).
- Yamanouchi S. 1937. Classification and subclassification of Jomon pottery. *Prehistoric Archaeology* 1, 28–32 (in Japanese).
- Yoshizaki M., Ohnuki E. 1963. Prehistoric culture in Southern Sakhalin in the light of Japanese research. *Arctic Anthropology* 1, 131–158.
- Zolotarev A. M. 1936. Noglikovskaia neoliticheskaia stoinka. (Vostochnyi Sakhalin). *Sovetskaia arkheologiya* 1, 273–274 (in Russian).